

О возможностях ретроальтернативистики применительно к экономическому анализу¹

В.Л. Берсенёв, А.П. Горст

УДК 338.2.332.012.2.

DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2025-1-232-243

Аннотация. Авторы статьи дают свой ответ на вопрос, знает ли история сослагательное наклонение. По их мнению, безальтернативным может быть только событийный ряд (хронология), а трактовка исторических процессов и явлений может принимать самые разнообразные формы. Отмечается, что ретроальтернативное прогнозирование на основе построения контрфактических моделей может наиболее продуктивно применяться в исследованиях по истории экономики. В статье приводится ряд примеров успешного проведения исследований в данном направлении. Вместе с тем подчёркивается, что ретроальтернативистика не создаёт параллельную реальность, а всего лишь позволяет подтвердить или опровергнуть возможность достижения каких-либо показателей при условии, что в точке бифуркации были приняты какие-то иные управленческие решения.

Ключевые слова: клиометрика; ретроальтернативистика; контрфактическое моделирование; точка бифуркации

Немного об альтернативах

В интервью журналу «ЭКО» известный отечественный специалист в области исторической информатики, сопредседатель Научного совета РАН по экономической истории, член-корреспондент РАН Л.И. Бородкин вновь поднял вопрос о допустимости анализа альтернатив в рамках исторических, и даже более конкретно – историко-экономических исследований [Бородкин, 2021]. Для самого Леонида Иосифовича ответ на него всегда был однозначен. Ссылаясь на своего учителя и коллегу, академика АН СССР И.Д. Ковальченко, рассматривавшего альтернативы как историческую реальность, он ещё раз подчеркнул, что цель моделирования альтернативных исторических ситуаций – «оценить эффект тех или иных реализованных реформ, событий, произошедших в точках исторической развилки», а не поиск ответа на вопрос «что было бы, если...» [Бородкин, 2021. С. 12].

Тем не менее такого рода рассуждения и порождаемые ими споры, сводящиеся к словесным баталиям вокруг фразы «История не знает сослагательного наклонения», продолжают довольно долго и даже периодически обостряться. Однако можно заметить, что далеко не все и публицисты, и серьёзные аналитики в курсе того, откуда взялось это утверждение и насколько оно применимо к исследованиям в области истории экономики и экономических учений. Цель данной статьи – показать, что ретроальтернативистика как метод может быть вполне востребована в рамках экономического анализа, хотя не вправе претендовать на повсеместное применение.

¹ Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН, тема № 0327-2024-0024.

Помимо абстрактно-логического подхода к препарированию социальных процессов и явлений для доказательства тех или иных положений и гипотез издавна применялся и категориальный анализ. Даже в догматическом советском обществоведении признавалось, что научные категории «используются как своего рода логическая сетка, с которой учёный подходит к обобщению полученного материала, как определённая методологическая предпосылка научного исследования, которая помогает ему найти наиболее успешные пути научного познания мира» [Французова, 1969. С. 22].

В то же время, поскольку исследования в пространстве историко-экономической науки бессмысленно сводить исключительно к констатации на уровне «было – стало», в качестве своеобразной методической установки предстаёт мысль Дж.Н. Кейнса о том, что предназначение данной отрасли знания – иллюстрировать, критиковать экономические теории, обеспечивать обоснование новых теорий [Keynes, 1999. P. 122, 125].

К историографии вопроса об альтернативах

Считается, что фразу «История не знает сослагательного наклонения» первым произнёс И.В. Сталин в беседе с немецким писателем Э. Людвигом, хотя документально сей факт не подтверждается. Впрочем, эта мысль была сформулирована задолго до него и в канонической версии звучала как «Die Geschichte kennt kein Wenn» или «История не знает никакого “Если”»². Формальная разница в словосочетаниях не имеет значения, поскольку оба они несут одну и ту же смысловую нагрузку. К тому же надо учитывать, что в немецкой грамматике *konjunktiv* не совсем соответствует нашим представлениям о сослагательном наклонении, и поэтому «в оригинале» приписываемое Сталину выражение просто должно было звучать как-то иначе. Вместе с тем не мешало бы выяснить, откуда и почему появилась фраза, вплоть до настоящего времени ставящая под сомнение перспективы развития ретроальтернативистики (контрфактического³ моделирования).

Первое письменное заявление о «Если» в истории сделал в конце XIX столетия профессор Гейдельбергского университета Карл Хампе в монографии, посвящённой Конрадину фон Гогенштауфену [Hampe, 1894]. Надо сказать, этот Конрадин хотя и занимал с малолетства сразу два королевских трона (в Иерусалиме и на Сицилии), а также был герцогом Швабии, ничем в истории не отличился. Самое, пожалуй, его знаменитое деяние – поход в итальянские земли с целью заполучить титул императора Священной Римской империи германской нации, которая представляла собой некий средневековый аналог Евросоюза. Представители рода Гогенштауфенов, включая Конрада IV – отца Конрадина – занимали этот пост с 1138 по 1254 г., но самому ему не повезло. Поход не задался, и в 1268 г. незадачливый соискатель главного европейского трона был казнен в Неаполе.

Казнь особы королевских кровей, да ещё и пребывающей в нежном 16-летнем возрасте – событие неординарное. Поэтому Конрадину посвятили немало драматических произведений и стихов на разных европейских языках, а Мартин Лютер называл

² Другой вариант перевода: «История не знает слова “Если”».

³ Более правильно было бы использовать определение «контрафактическое», но контрафакт – это что-то из области незаконных экспортно-импортных операций. Поэтому ретроальтернативисты предпочитают слегка подправлять требования грамматики русского языка.

его жертвой злоупотребления властью со стороны папы Римского. Соответственно, и К. Хампе уделил внимание его жизни и смерти на волне бытовавших в современной ему Германии антифранцузских настроений (разбили Конрадина в битве при Тальякцо как раз французские рыцари под началом Карла Анжуйского).

В главе 11 под показательным названием «Конец» К. Хампе пытается представить, что могло произойти в случае победы Конрадина, и даже выдаёт масштабное предположение, что тогда «ход мировой истории мог бы принять во многих отношениях совершенно иной вид» [Hampe, 1894. S. 327]. Далее как раз и звучит утверждение, что всё же история не знает никакого «Если», зато пример печальной судьбы Конрадина позволил удержать «других от того же курса». Однако из контекста ясно, что речь идёт о событийном ряде, то есть об истории как хронологии, и в самом деле не знающей «сослагательного наклонения». Трактовка же тенденций, процессов и явлений под это ограничение не попадает.

Собственно говоря, именно это и имел в виду Л.И. Бородкин, приводя в интервью в качестве примеров результаты не только своих исследований, но и модели контрфактического моделирования из работ зарубежных коллег. В частности, он ссылался на монографию Р. Аллена «От фермы к фабрике: Новая интерпретация советской промышленной революции» [Аллен, 2013], построившего многосекторную имитационную модель советской экономики периода 1920–1930-х гг. При этом сам Р. Аллен никаких сомнений по поводу допустимости такого подхода не испытывал и заявлял прямо: «Сравнение имитационных моделей альтернативной политики и институтов позволяет определить факторы, обусловившие быстрое развитие после 1928 г., и их относительную важность. Например, для того чтобы определить значение фактора коллективизации в истории страны, рост может быть смоделирован как с её учетом, так и без. Модели также помогают рассмотреть другие вопросы, включая возможности развития нэпа и особенности социализма, ускорившие индустриализацию в 1930-х гг.» [Аллен, 2013. С. 203].

Между прочим, рецензируя эту монографию, бразильский экономист М. Коутиньо [Coutinho, 2009] увидел нечто большее и заявил, что «От фермы к фабрике» представляет собой особую версию экономической истории с использованием моделей и методов, свойственных экономической теории, для того, чтобы выявить *рациональность* исторических процессов.

Не менее весомо звучат выводы, представленные в монографии немецкого историка А. Демандта «Неоконченная история» [Demandt, 2011]. Написанная по результатам методологического семинара, проведённого в Свободном университете Берлина в зимнем семестре 1983/84 г., эта небольшая книга выдержала несколько переизданий и стала для поклонников ретроальтернативистики «классикой жанра». Отвечая оппонентам, А. Демандт не без иронии указывает: «Обычно историки подчёркивают недопустимость вопросов о “Если” именно тогда, когда они сами дошли до той точки, где уже не могут их избежать...» [Demandt, 2011. P. 23]. В защиту же рассмотренных по ходу семинара альтернатив он утверждает: «Поэтому нам нужны ответы на вопрос “Что было бы, если бы...” для понимания ситуаций принятия решений, для взвешивания причинно-следственных факторов, для обоснования оценочных суждений, а также, если мы хотим оценить различные вероятности событий» [Demandt, 2011. P. 23].

Одним словом, есть множество аргументов в пользу того, что спор учёных педантов о «сослагательном наклонении» имеет предметом вовсе не лингвистическое недоразумение (см., например: [Бирюков, Желудова, 2023]). В начале 2000-х гг. альтернативную историю всерьёз обсуждали профессиональные историки, ей посвящали тематические сборники, университетские спецкурсы и диссертации. Однако сложно игнорировать тот факт, что нарративные модели «несбывшейся истории» Н.Я. Эйдельмана, Ю.М. Лотмана или И.В. Бестужева-Лады непроверяемы. Историк может обосновать новую гипотезу ссылкой на архивные изыскания или археологические находки, но только в фантастической литературе он способен проникнуть в параллельный мир и предъявить доказательство реалистичной альтернативы (конечно же, отрицать её вероятность при наличии достаточных оснований никто не будет).

Исключением является военная история, так как штабные игры с неременной отработкой различных сценариев с конца XIX в. входили в число основных методов подготовки органов управления армии и флота различных стран [Griffith, Curry, 2021]. Более того, военно-историческая альтерновистика даже «обросла» собственной достаточно авторитетной литературой [А что, если бы..., 2003; и др.]. В кулуарах же соответствующих форумов гуляет шутка, что, в отличие от представителей других отраслей знания, военные ретроальтерновисты точно знают, когда родилась их наука – 18 июня 1815 г. в день битвы при Ватерлоо.

При этом любые рассуждения военных историков, что бы делал Наполеон I после победы при Ватерлоо, бессмысленны без анализа ресурсного потенциала Франции на момент наступления «101-го дня». Между тем такой анализ дал четкое понимание, что сопротивляться очередной антинаполеоновской коалиции императору просто было нечем. Иными словами, история экономики предоставляет больше возможностей для оценки альтернатив, нежели военная или просто история, хотя бы потому, что оперирует объективными количественными показателями.

Что есть экономическая ретроальтерновистика

Вполне закономерно, что научное представление о возможных развилках в истории связано с появлением так называемой «новой экономической истории», или клиометрики, использующей математико-статистические и количественные инструменты для изучения социально-экономических процессов прошлого. Математический подход а ргіогі подразумевает количественную оценку последствий альтернативных сценариев, а также их вероятности и обоснованности. Специфика же клиометрики заключается в том, что эконометрические методы перенесены в исторические декорации.

Как показал М. Блауг, проверка любой статистической гипотезы всегда зависит от альтернативы, с которой её сравнивают [Блауг, 2004. С. 67–68]. Так и применение эконометрики в изучении прошлого неизбежно приводит к рассмотрению вариативных сценариев. Проблема в том, что историки с их попытками «обсчитать» такие сценарии на основе имеющихся источников неизбежно встречаются со скептическим отношением многих экономистов к чрезмерной математизации, и порой даже с их принципиальным нежеланием подвергать свои гипотезы верификации [Блауг, 2004. С. 30–32, 126–149, 358–365].

Безусловно, самый яркий пример тому дает Дж.М. Кейнс, сравнивший эконометрику с алхимией. Примечательно и то, что по итогам знаменитых «дебатов Кейнса – Тинбергена»

сами кейнсианцы победителем считали Я. Тинбергена, которого часто называют одним из отцов-основателей эконометрики. Однако последующее развитие этой дисциплины во многом оказалось связано с поисками ответов на поставленные Дж.М. Кейнсом вопросы, а его эпистемологические возражения до сих пор сохраняют силу (см. подробнее: [Капелюшников, 2024]).

Сложнее обстоит дело с Л. фон Мизесом и его знаменитым утверждением: «Таким образом, статистика является специфическим методом истории» [Mises, 2006. P. 50]. Если довести эту мысль до логического конца, можно сделать вывод, что эконометрика возможна только в форме клиометрики. Кстати, свое знание математики Л. фон Мизес успешно использовал во время службы офицером артиллерии в Kaiserlich-Königliche Armee в 1914–1917 гг., и, по всей вероятности, война утвердила его отвращение к любым попыткам точного математического прогнозирования. Разве что он мог на практике убедиться в справедливости поговорки о снаряде, который в одну и ту же воронку не попадает дважды...

Возможности ретроальтернативистики наглядно продемонстрировал Р. Фогель, когда попытался проверить на языке чисел восторженные оценки железнодорожного бума в США в середине XIX в. Его контрфактическая модель отвечала на вопрос, как бы развивались Соединённые Штаты, продолжая передвигаться преимущественно на дилижансах и пароходах. Результаты расчётов получились весьма неожиданными: вклад железнодорожного строительства в американскую экономику оказался невелик [Fogel, 1962]. Следующее масштабное клиометрическое исследование «Время на крепосте. Экономика американского рабовладения» [Fogel, Engerman, 1984] опровергло ещё один популярный тезис о том, что к середине XIX столетия рабство изжило себя с хозяйственной точки зрения.

О сохранении рентабельности плантационного, то есть рабовладельческого, по сути, хозяйства в условиях промышленной революции писали ещё А. Конрад и Дж. Мейер [Conrad, Meyer, 1958], но именно Р. Фогель своими яркими работами обеспечил экономической ретроальтернативистике известность, местами даже скандальную. Порожденные ими споры иногда выходили за рамки академической дискуссии, что не помешало Банку Швеции удостоить Р. Фогеля и Д. Норта премии памяти А. Нобеля «за работы в области новой экономической истории» (1993 г.). По мнению Б.Н. Миронова, дискуссии о роли железных дорог и об эффективности рабского труда «способствовали популяризации нового направления больше, чем десятки спокойных, ничем не примечательных работ» [Миронов, 1991. С. 8].

Ретроальтернативистские подходы приносят успех и экономистам-теоретикам. Убедительный пример тому – ставшее классическим исследование М. Фридмана и А. Шварц «Денежная история США». Они показали, что денежная масса, сохраняя устойчивость по величине до 1914 г., обеспечивала стабильный рост американской экономики, да и «Великая депрессия» могла бы окончиться гораздо раньше, в 1931 г., если бы Федеральная резервная система не увлеклась сокращением денежной массы в качестве антикризисной меры [Friedman, Schwartz, 1963. P. 291–292, 298]. Но это всего лишь один из частных выводов, а главным результатом исследования надо признать обоснование «денежного правила Фридмана» – квинтэссенции монетаризма [Фридмен, 1996].

Классикой стала и работа В.О. Ключевского о «дворянском оскудении» в Российской империи к началу царствования Александра II, завершающаяся выводом:

«Если бы мы предположили вероятность дальнейшего существования крепостного права еще на два-три поколения, то и без законного акта, отменившего крепостную зависимость, дворянские имения все стали бы государственной собственностью. Так экономическое положение дворянского хозяйства подготовило уничтожение крепостного права, ещё в большей степени подготовленное необходимостью нравственною» [Ключевский, 1989. С. 262].

Вряд ли при этом нужно доказывать, что В.О. Ключевский не имел отношения к клиометрике, хотя своё мнение он подтверждал количественными данными, а его утверждения можно легко проверить расчётами. Не были клиометристами и В.А. Устинов (историк), А.С. Гусейнова и Ю.А. Павловский (математики), совместную работу которых по моделированию Пелопонесской войны высоко оценил академик Н.Н. Моисеев [Гусейнова и др., 1984].

Напротив, академик И.Д. Ковальченко, не отрицая значимости исторических альтернатив, к контрфактическим моделям относился скорее негативно. И все же в своём исследовании столыпинской аграрной реформы он не отказал себе в удовольствии задать вопрос: «Что было бы, если...». Ретропрогноз при гипотетических условиях продолжения реформ показал, что в этом случае к началу 1920-х гг. поляризация деревни на бедное большинство и малочисленных богачей значительно усилилась [Ковальченко, 1991].

Надо сказать, что исследования ретроальтернативного характера проводились не только в столицах. Так, в 2006 г. сотрудники Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург) смоделировали довольно достоверный вариант развития сельского хозяйства Среднего Урала в 1995–1998 гг. при условии, что увлечённые либеральными экспериментами высшее руководство страны приняло бы решение о «всеобщей фермеризации» сельского хозяйства [Берсенёв, Горст, 2007]. Имитационный эксперимент показал, что даже в самых идеальных обстоятельствах объём производства в фермерских хозяйствах не достиг бы и 10% от общего объёма сельхозпродукции в Свердловской области. Предполагалось же, что, занимая всего лишь 7% общей площади сельхозугодий, фермеры бы обеспечили до 24% объёма производства (в хозяйствах всех категорий) [Берсенёв, Горст, 2007. С. 41].

Распространению клиометрики способствует, в частности, развитие научного инструментария. В наши дни историку-экономисту не обязательно становиться программистом, поскольку он может использовать методы естественного эксперимента [Тухтарова, 2022], или даже «играть» с готовой экономической моделью как с симулятором [Мицек, 2023]. При этом российские исследователи «старой школы» критически относятся к самому термину «клиометрика», рассуждая об «исторической информатике» (historical computing), «цифровой истории» (digital history) или квантификации. Например, в монографии Л.И. Бородкина «Моделирование исторических процессов» слово «клиометрика» встречается всего один раз [Бородкин, 2016. С. 21].

Кроме того, на данный момент в научном сообществе не сложилось единой точки зрения по поводу необходимости выделения клиодинамики в самостоятельную дисциплину и демаркации между количественной историей (квантификацией) и клиометрикой [Diebolt, Haupert, 2016; Feinstein, Nthomas, 2002; Hudson, Ishuzu, 2017; Lemercier, Zalc, 2019].

Бифуркация как источник альтернатив

В клиометрике (признаем за этим термином право на существование) пока остаются нерешёнными проблемы «реальности» допущений альтернативно-исторических сценариев – их внутренней логичности, допустимой степени вероятности предлагаемых событий и оптимальности допущений. На наш взгляд, научному ретропрогнозу должно предшествовать детальное изучение бифуркационных точек – ключевых моментов истории, во время которых происходит выбор пути дальнейшего развития общества из веера различных альтернатив. Выбор в таких ситуациях практически всегда происходит в условиях неопределённости и неустойчивости баланса сил, поэтому на бифуркацию могут повлиять абсолютно, на первый взгляд, ничтожные и субъективные обстоятельства.

Термин «бифуркация» (фр. bifurcation – раздвоение, ветвление) ввел в научный обиход А. Пуанкаре в 1885г. Сегодня он широко применяется в биологии, физике, химии, и т.д., и, как мы видим, в таких социальных науках, как история и экономика. В непосредственной близости от точки бифуркации существенную роль приобретают малые возмущения значений параметров системы. Эти возмущения могут носить как чисто случайный характер, так и быть целенаправленными. Именно от них зависит, по какой эволюционной ветви пойдёт система дальше. Если до прохождения точки бифуркации ее поведение более-менее жестко детерминировано, то в самой этой точке решающую роль играет случай. Кстати, одна из задач историков в ретроальтернативистике в том и заключается, чтобы с опорой на источники показать, как субъективные обстоятельства сочетаются с математически обусловленной неизбежностью.

При этом, в частности, следует соблюдать ряд предварительных условий, обеспечивающих достаточную объективность получаемых выводов.

1. «Точка бифуркации» должна быть конкретно определённой и связанной с реальными событиями, допускающими различные тенденции в последующей эволюции системы. К примеру, в опыте по ретроальтернативному прогнозированию, осуществлённому в 2006 г. в Институте экономики УрО РАН, за точку отсчёта был принят штурм «Белого дома» 3–4 октября 1993 г., когда вследствие «головокружения от успехов» правительственные младореформаторы могли принять какое угодно решение, в том числе и по насильственному роспуску крупных сельскохозяйственных предприятий как наследия «тоталитарного прошлого».

2. Допущения, лежащие в основе ретроальтернативных прогнозов, не должны быть фантастическими. Решение о «всеобщей фермеризации» агропродовольственного сектора представляется вполне допустимым, а вот идея вообще отказаться от сельского хозяйства и закупать всё необходимое продовольствие на «нефтедоллары» кажется невероятной даже в тех политических условиях.

3. Привлекаемые для расчётов статистика и иные информационные материалы должны быть достоверными, подтверждаемыми общепризнанными источниками [Берсенёв, Горст, 2007. С. 35–36].

В то же время следует учитывать, что понятие «бифуркация» преодолело границы математического дискурса после работ И. Пригожина, М. Эйгена и Г. Хакена, которые независимо друг от друга сформулировали принципы самоорганизации, общие для целого класса явлений, формально относящихся к разным наукам – от нелинейных

колебательных систем в физике до макромолекул в биологии. Основанный на этих принципах междисциплинарный подход был назван синергетикой⁴.

Во избежание недоразумений отметим, что в применении и трактовке этого термина тоже есть нюансы. Так, в «брюссельской школе» И. Пригожина синергетику именуют «теорией диссипативных структур», или «неравновесной термодинамикой». В 1975 г., после исследований Э.Н. Лоренца и повторного открытия бифуркации Э. Хопфом появилась «теория хаоса» [Li, Yorke, 1975], и создавали её математики (С. Смэйл, Дж. Гукенхаймер, Дж. Йорк, М. Фейгенбаум, Д. Рюэль, Ф. Такенс). При этом до конца 1980-х гг. серьезную конкуренцию ей составляла теория особенностей (Х. Уитни, Р. Том, К. Зиман), в которой в качестве синонима «бифуркации» нередко использовался термин «катастрофа».

В связи с этим В.И. Арнольд писал: «Чтобы избежать схоластического диспута, я называю катастрофистами тех, кто сам заявляет, что его работа относится к теории катастроф, предоставляя тем самым свободный выбор между терминами “особенности”, “бифуркации” и “катастрофы” авторам соответствующих работ» [Арнольд, 1990. С. 4]. По нашему мнению, поддерживаемому коллегами [Лаврикова и др., 2023], разделение понятий синергетики и теории хаоса тоже представляется схоластикой, так как теория хаоса является разделом математики и не претендует на звание самостоятельной науки.

Г. Хакен в предисловии к новому изданию своей книги «Тайны природы» разъяснил суть дела следующим образом: «К уже существовавшей ранее главе о хаосе я добавил еще одну, освещающую теоретические положения этой отрасли науки. Это показалось мне тем более уместным, что о теории хаоса написано и сказано уже немало глупостей (особенно в некоторых средствах массовой информации). Благодаря этой новой главе становится также ясно, насколько тесно связана возникшая недавно теория хаоса с уже существующей синергетикой, и что многое из того, что сегодня приписывают теории хаоса, уже было открыто и исследовано в рамках синергетики» [Хакен, 2003. С. 10–11].

При этом нужно иметь в виду, что синергетика – не астрология, и «звёздные часы» человечества» могут не совпадать с подлинными точками бифуркаций – малозаметными событиями, из-за которых альтернатива теряет вероятность, личность превращается в ничтожество, а героические подвиги становятся бессмысленным самопожертвованием. Зато благодаря работам В.-Б. Занга⁵ [Занг, 1999] можно имитировать бифуркацию в теоретических моделях с условными показателями, хотя и в этом случае работа требует сложных расчётов и не даёт гарантий для применения уже найденных уравнений в других областях.

Заключение

Продолжающееся развитие информационных технологий оказало значительное влияние на способность клиометристов обрабатывать большие наборы данных, а также делиться результатами своих исследований [Наupert, 2017]. Ретроальтернативистика

⁴ Удачным примером использования синергетики в количественной истории является работа [Бородкин, 2003].

⁵ Отечественные издатели предпочли именно такую транскрипцию фамилии уважаемого профессора Ritsumeikan Asia Pacific University, хотя правильное её произносить как Чжан.

уже внесла значительный вклад в развитие экономической теории, сочетая исторические, теоретические изыскания с количественными методами верификации, создавая новые и пересматривая старые базы данных, подвергая сомнению и переоценке устоявшиеся выводы. Она значительно расширила наше понимание методов измерения экономического роста и развития, открыв дискуссии по институциональным и антропометрическим вопросам.

Для экономического анализа в целом полезна любая информация, которую можно найти как в реальной, так и в альтернативной истории экономики. Вместе с тем следует иметь в виду, что результатом ретроальтернативного прогнозирования не должны становиться сюжеты о параллельных вселенных в духе Ф. Дика или В.Д. Звягинцева. Контрфактическое моделирование призвано подтвердить или опровергнуть возможность изменения каких-либо показателей в уже состоявшейся реальности, но – при принятии иных управленческих решений.

Отсюда, возвращаясь к интервью Л.И. Бородкина, можно продолжить одно из его утверждений. Он говорил об исторической развилке, пройденной Китаем на рубеже 1970–1980-х гг., то есть об экономической реформе под руководством Дэн Сяопина [Бородкин, 2021. С. 26]. Спустя десятилетие Россия также оказалась перед выбором. Рыночные преобразования 1990-х гг. – уже история со своей сложившейся историографией [Татаркин, Берсенёв, 2016; и др.]. Не пришло ли время оценить альтернативы?

Литература/ References

- А что, если бы?...: Альтернативная история / Сост.: Р. Коули; Пер. с англ. В. Волковского. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 604 с.
- What if...?: Alternative History.* (2003). / Ed. by Robert Cowley. Moscow: AST. 604 p. (In Russ.).
- Аллен Р. От фермы к фабрике: Новая интерпретация советской промышленной революции. М.: РОССПЭН, 2013. 390 с.
- Allen, R.C. (2013). *From Farm to Factory: Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution.* Moscow. ROSSPEN Publ. 390 p. (In Russ.).
- Арнольд В.И. Теория катастроф. – 3-е изд., доп. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. 128 с.
- Arnold, V.I. (1990). *The Theory of Catastrophes.* Moscow. Nauka Publ. 128 p. (In Russ.).
- Берсенёв В.Л., Горст А.П. Опыт ретроальтернативного прогнозирования развития социально-экономических систем (на примере сельского хозяйства Свердловской области в 1990-е годы) // Экономика региона. 2007. № 2. С. 33–43.
- Bersenev, V.L., Horst, A.P. (2007). The Experience of Retroalternative Prognosing of Socio-economic Systems Development (on the Example of Agricultural Complex of Sverdlovskaya Area in 1990 years). *Economy of Region.* No. 2. Pp. 33–43. (In Russ.).
- Бирюков Н.И., Желудова Н.Ф. К вопросу о культуре историографического дискурса. Знает ли история сослагательное наклонение?// Концепт: философия, религия, культура. 2023. Т. 7. № 2. С. 19–35.
- Biryukov, N.I., Zheludova, N.F. (2023). On the Culture of Historiographical Discourse. Does history know the subjunctive mood? *Concept: Philosophy, Religion, Culture.* Vol.7. No. 2. Pp.19–35. (In Russ.).
- Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. Ю.В. Автономова / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
- Blaug, M. (2004). *The Methodology of Economics or how Economists explain* / Ed. V.S. Avtonomov. Moscow. Economic issues. 416 p. (In Russ.).

О возможностях ретроальтернативистики
применительно к экономическому анализу

- Бородкин Л.И.* Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб.: Алетейя, 2016. 306 с.
- Borodkin, L.I. (2016). *Modeling of Historical Processes: From Reconstruction of Reality to Analysis of Alternatives*. Moscow. Aleteya Publ. 306 p. (In Russ.).
- Бородкин Л.И.* Порядок из хаоса: концепции синергетики в методологии исторических исследований // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 98–118.
- Borodkin, L.I. (2003). Order out of Chaos: Synergetic Concepts in the Methodology of Historical Research. *Modern and Contemporary History*. No. 2. Pp. 98–118. (In Russ.).
- Бородкин Л.И.* Преемственность и разрывы в экономической истории России XIX–XX вв. // ЭКО. 2021. № 4. С. 8–28. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2021–4–28
- Borodkin, L.I. (2021). Continuity and Gaps in the Economic History of Russia in the 19th-XXth Centuries. *ECO*. No. 4. Pp. 8–28. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2021–4–28
- Гусейнова А.С., Павловский Ю.Н., Устинов В.А.* Опыт имитационного моделирования исторического процесса / Под ред. Н.Н. Моисеева. М.: Наука, 1984. 160 с.
- Guseynova, A.S., Pavlovskiy, Yu.N., Ustinov, V.A. (1984). *Experience in Simulation Modeling of the Historical Process* / Ed. N.N. Moiseev. Moscow. Nauka Publ. 160 p. (In Russ.).
- Занг В.-Г.* Синергетическая экономика: Время и перемены в нелинейной экономической теории / Пер. с англ. Н.В. Островской, под ред. В.В. Лебедева и В.Н. Разжевайкина. М.: Мир, 1999. 335 с.
- Zhang, Wei-Bin. (1999). *Synergetic Economics. Time and Change in Nonlinear Economics*. Moscow. Mir Publ. 335 p. (In Russ.).
- Капелюшников Р.И.* Юность эконометрики: кейнсианцы contra Кейнс: препринт.WP3/2024/0 / Нац. исслед. ун-т «ВШЭ». М.: Изд. дом ВШЭ, 2024. 48 с.
- Kapeliushnikov, R.I. (2024). *Youth of econometrics: Keynesians contra Keynes*. Moscow. HSE Publishing House. 48 p. (In Russ.).
- Ключевский В.О.* Курс русской истории, ч. 5 / Послесл. и коммент. В.А. Александров, В.Г. Зими́на. М.: Мысль, 1989. 476 с.
- Kliuchevskiy, V.O. (1989). *Course of Russian History*. Vol.5. / Ed. V.A. Aleksandrov, V.G. Zimina. Moscow. Mysl Publ. 476 p. (In Russ.).
- Ковальченко И.Д.* Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 52–72.
- Kovalchenko, I.D. (1991). Stolypin agrarian reform (Myths and reality). *History of the USSR*. No. 2. Pp. 52–72. (In Russ.).
- Лаврикова Ю.Г., Бучинская О.Н., Мыслякова Ю.Г.* Теория хаоса: расширение границ экономических исследований // AlterEconomics. 2023. № 20. С. 79–109.
- Lavrikova, Yu.G., Buchinskaya, O.N., Myslyakova, Yu.G. (2023). Chaos Theory: Expanding the Boundaries of Economic Research. *AlterEconomics*. No. 20(1). Pp. 79–109. (In Russ.).
- Миронов В.Н.* История в цифрах (Математика в исторических исследованиях) / Под ред. И.Д. Ковальченко. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. 166 с.
- Mironov, V.N. (1991). *History in numbers (Mathematics in Historical Studies)* / Ed. I.D. Kovalchenko. Leningrad. Nauka. Len. Branch. 166 p. (In Russ.).
- Мицек С.А.* Основные результаты эконометрической модели экономики Российской Федерации в версии 2019 года. Приложения 1–5. [Эл. ресурс]. URL: <https://gu-ural.ru/faculties/business-and-management/stranichka-dekana-publikatsii/> (дата обращения: 06.06.2024).
- Mitseck, S.A. (2023). *Main Results of the Econometric Model of the Russian Federation Economy in the 2019 Version*. Appendices 1–5. (In Russ.). Available at: <https://gu-ural.ru/faculties/business-and-management/stranichka-dekana-publikatsii/> (accessed 06.06.2024).

- Татаркин А.И., Берсенёв В.Л. Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России (1992–1998 гг.) и её последствия // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып.2. С. 325–341.
- Tatarkin, A.I., Bersenev, V.L. (2016). Sharp Turn to the Market. Economic Reform in Russia (1992–1998) and Its Consequences. *Economy of Region*. Vol.12. No. 2. Pp. 325–341. (In Russ.).
- Тухтарова Е.Х. Естественные эксперименты в экономике // Human Progress. 2022. Т. 8. Вып. 3. [Эл. ресурс]. URL: http://progress-human.com/images/2022/Том8_3/Tukhtarova.pdf (дата обращения: 06.06.2024).
- Tukhtarova, E.Kh. (2022). Natural Experiments in Economics. *Human Progress*. Vol. 8. No. 3. (In Russ.). Available at: http://progress-human.com/images/2022/Том8_3/Tukhtarova.pdf (accessed 06.06.2024).
- Французова Н.П. Марксистско-ленинская философия – методология естественных и общественных наук. М.: Мысль, 1969. 96 с.
- Frantsuzova, N.P. (1969). *Marxist-Leninist Philosophy – Methodology of Natural and Social Sciences*. Moscow. Mysl Publ. 96 p. (In Russ.).
- Фридмен М. Количественная теория денег. М.: «Эльф пресс», 1996. 131 с.
- Friedman, M. *Quantity Theory of Money*. Moscow. Elf press. 131 p. (In Russ.).
- Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Пер. с нем. А.Р. Логунова. М. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. 320 с.
- Haken, H. (2003). *Erfolgsgeheimnisse der Natur. Synergetik: Die Lehre vom Zusammenwirken*. Moscow-Izhevsk: Institute for Computer Research. 320 p.
- Conrad, A.H., Meyer, J.R. (1958), The Economics of Slavery in the Ante Bellum South. *Journal of Political Economy*. No. 66. Pp. 94–130.
- Coutinho, M.Ch. (2009). Farm to Factory/ A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. *Economia e Sociedade*. V.18. No. 1 (35). Pp. 233–236.
- Demandt, A. (2011). *Ungeschehene Geschichte. Ein Traktat über die Frage: Was wäre geschehen, wenn...?* Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht. 193 p.
- Diebolt, C., Hauptert, M. (ed.). (2016). *Handbook of Cliometrics*. Berlin and Heidelberg: Springer. 590 p.
- Feinstein, C.H., Thomas, M. (2002). *Making History Count: A Primer in Quantitative Methods for Historians*. Cambridge: Cambridge University Press. 547 p.
- Fogel, R.W. (1962). A Quantitative Approach to the Study of Railroads in American Economic Growth: A Report of Some Preliminary Findings. *Journal of Economic History*. No. 22. Pp. 163–197.
- Fogel, R.W., Engerman, S.L. (1984). *Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery*. N.Y.: New York University Press. 286 p.
- Friedman, M., Schwartz A.J. (1963). *A Monetary History of United States 1867–1960*. Princeton: Princeton University Press. 860 p.
- Griffith, P., Curry J. (2021). *Paddy Griffith's Wargaming Operation Sealion: The Game that Launched Academic Wargaming*. Amazon Digital Services LLC – Kdp. 144 p.
- Hudson, P., Ishizu M. (2017). *History by Numbers: An Introduction to Quantitative Approaches* (second edition). London: Bloomsbury. 339 p.
- Hampe, K. (1894). *Geschichte Konradins von Hohenstaufen*. Innsbruck: Verlag der Wagner'schen Universitäts-Buchhandlung. 394 s.
- Hauptert, M. (2017). The Impact of Cliometrics on Economics and History. *Revue d'économie politique*. Vol. 127. Pp.1059–1081.
- Keynes, J.N. (1999). *The Scope and Method of Political Economy*. Kitchener: Batoche Books. 231 p.
- Lemercier, C., Zalc, C. (2019). *Quantitative Methods in the Humanities: An Introduction*. Charlottesville: University of Virginia Press. 177 p.

О возможностях ретроальтернативистики применительно к экономическому анализу

Li, T.-Y., Yorke, J.A. (1975). Period Three Implies Chaos. *American Mathematical Monthly*. Vol. 82. No. 10 (Dec.). Pp. 985–992.

Mises, L. (2006). *The Ultimate Foundation of Economic Science: An Essay on Method*. Indianapolis: Liberty Fund. 120 p.

Статья поступила 08.05.2024

Статья принята к публикации 19.06.2024

Для цитирования: Берсенёв В.Л., Горст А.П. О возможностях ретроальтернативистики применительно к экономическому анализу // ЭКО. 2025. № 1. С. 232–243. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-1-232-243

Информация об авторах

Берсенёв Владимир Леонидович (Екатеринбург) – доктор исторических наук, профессор. Институт экономики УрО РАН.

E-mail: colbers@bk.ru; ORCID: 0000-0002-3554-6965

Горст Алексей Петрович (Нижний Тагил) – преподаватель.

Учебно-методический центр по ГОЧС Свердловской области.

E-mail: alexhorst71@gmail.com; ORCID: 0009-0006-2285-8827

Summary

V.L. Bersenev, A.P. Horst

On the Possibilities of Retro-Alternative Studies in Relation to Economic Analysis

Abstract. The authors of the paper answer the question whether history knows the subjunctive mood. In their opinion, only the event series (chronology) is non-alternative, and the interpretation of historical processes and phenomena can take a variety of forms. It is pointed out that retroalternative forecasting based on the construction of counterfactual models can be most productively applied in studies of economic history. The paper gives a number of examples of successful research in this direction. At the same time, it is emphasized that retroalternativism does not create a parallel reality, but only allows to confirm or reject the possibility of attaining any indicators, provided that different managerial decisions were made at the bifurcation point.

Keywords: *cliometrics; retro-alternative studies; counterfactual modeling; bifurcation point*

For citation: Bersenev, V.L., Horst, A.P. (2025). On the Possibilities of Retro-Alternative Studies in Relation to Economic Analysis. *ECO*. No. 1. Pp. 232–243. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-1-232-243

Information about the authors

Bersenev, Vladimir Leonidovich (Ekaterinburg) – Doctor of History Sciences. Institute of Economics, UB RAS.

E-mail: colbers@bk.ru; ORCID: 0000-0002-3554-6965

Horst, Alexei Petrovich (Nizhny Tagil) – Lecturer.

Training Center for Civil Defense and Emergencies of the Sverdlovsk Region.

E-mail: alexhorst71@gmail.com; ORCID: 0009-0006-2285-8827